

Иларион (Троицкий), архим. Живая жизнь. На Соборе: Почему необходимо восстановить патриаршество? (Речь на общем заседании церковного Собора 23 октября [1917 года] профессора Московской Духовной Академии архимандрита Илариона) // Богословский вестник 1917. Т. 2. № 10/11/12. С. 418–426 (2-я пагин.).



## ЖИВАЯ ЖИЗНЬ.

### І. На Соборѣ.

#### Почему необходимо возстановить патриаршество?

*(Речь въ общемъ засѣданіи церковнаго собора 23 октября профессора Московской Духовной Академіи архим. Иларіона).*

Ваше Святѣйшество, Архипастыри Русской Церкви, отцы и братіе!

Уже много рѣчей мы слышали о патриаршествѣ. Большинство говорившихъ здѣсь о патриаршествѣ—и за, и противъ—разматривали патриаршество со стороны его цѣлесообразности и своевременности. Одни возлагали на патриаршество, можетъ быть и преувеличенныя, надежды церковнаго и даже политическаго характера; другіе спѣшили предсказать едва ли не полное разочарованіе тѣмъ, кто эти надежды на патриаршество возлагалъ. При этомъ въ рѣчахъ той и другой стороны одинаково слышалась одна и та же нотка: можно патриаршество возстановлять, а можно и не возстановлять, смотря по тому, что полезнѣе и что современнѣе. Для меня вопросъ о возстановленіи патриаршества стоитъ совершенно иначе. Мы не можемъ не возстановить патриаршества; мы должны его непремѣнно возстановить, потому что патриаршество есть основной законъ высшаго управления каждой помѣстной церкви. Эту истину о патриаршествѣ я и кладу въ основу своей рѣчи.

Мы собрались сюда вовсе не затѣмъ, чтобы произвести въ русской церкви реформацію. Наша цѣль—освободить ваше церковное управленіе отъ тѣхъ язвъ, которыя явились печальнымъ плодомъ двухъвѣкового плѣненія русской

церкви властью государственной. Эти язвы нашего церковного управления состоятъ въ его уклоненіи отъ строгаго соответствія строю каноническому. Церковь Божія не первый годъ живетъ на землѣ. Въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ своей исторіи она создала каноническія формы высшаго управленія помѣстныхъ церквей и эти нормы отлились въ опредѣленное церковное законодательство. По церковнымъ законамъ и по церковной исторіи намъ слѣдуетъ выразумѣть церковное сознаніе и опредѣлить, чего требуетъ это церковное сознаніе отъ высшаго управленія помѣстной церкви.

Патріаршество въ исторіи было разнообразно; его историческія формы мѣнялись въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Высшее управленіе помѣстныхъ церквей въ своихъ подробностяхъ тоже было разнообразно и церковные законы не требуютъ въ этомъ дѣлѣ полиѣйшаго однообразія. Но при всемъ историческомъ разнообразіи сохраняется одно неизмѣнное основное правило: во главѣ высшаго управленія каждой помѣстной церкви стоитъ первоіерархъ. Это и есть основная идея патріаршества. Огрѣшимся на минуту отъ всякихъ историческихъ формъ и спросимъ: что есть патріаршество? Оно по существу есть возглавленіе епископовъ помѣстной церкви первоіерархомъ. Вотъ это положеніе и есть основной законъ высшаго управленія каждой помѣстной церкви. Здѣсь мы слышали недоумѣніе: мы не знаемъ какой и съ какой властью будетъ патріархъ, а потому и не можемъ пока желать возстановленія патріаршества. На это недоумѣніе я отвѣчу: патріархъ будетъ такой, какимъ сдѣлаетъ его соборъ, и власть у него будетъ такая, какукъ ему дастъ соборъ. Въ этомъ мы свободны; въ опредѣленіи подробностей патріаршаго управленія мы свободны. Но не возстановить самаго патріаршества мы не можемъ, *мы не имѣемъ на это права*, если не желаемъ сомнительной славы рѣшительныхъ реформаторовъ церкви, если не желаемъ порвать съ вѣковѣчнымъ преданіемъ вселенской Христовой Церкви.

Въ прошломъ собраніи прот. Н. П. Добронравовъ сказалъ, что каноны ничего не говорятъ за патріаршество. Проф. Титлиновъ пошелъ дальше и заявилъ, будто идея патріаршаго единовластительства чужда православной во-

сточной византійской традиціи. Когда я услышалъ эти заявленія, то, признаюсь, широко раскрылъ глаза отъ изумленія и недоумѣнія. Какова на самомъ дѣлѣ православная церковная традиція касательно высшаго управленія помѣстныхъ церквей? Обратимся къ исторіи и къ церковнымъ канонамъ.

Если мы приведемъ себѣ на память самое первое время исторической жизни Церкви, то тамъ для организаціи высшаго управленія помѣстной церкви мы ничего не найдемъ. Почему? А потому, что тогда еще не было помѣстныхъ церквей. Разсѣянные по всему міру церкви, епархіи-приходы находились, конечно, всегда въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ, но въ первое время были самостоятельны въ управленіи и не были объединены въ помѣстныя церкви какой-либо опредѣленной церковно-административной организаціей. Поэтому напрасно стали-бы мы искать въ первые два вѣка опредѣленнаго образца для организаціи высшаго управленія въ русской помѣстной церкви. Такого образца тамъ нѣтъ. Если бы кто теперь рѣшилъ возстановлять церковное управленіе первыхъ двухъ вѣковъ, то онъ долженъ бы требовать уничтоженія всякаго высшаго управленія помѣстныхъ церквей и предоставленія полной самостоятельности каждой епархіи, возглавляемой епископомъ.

Но безъ организаціи помѣстныхъ церквей Церковь Христова жила не долго. Христіане, жившіе въ той или другой провинціи римской имперіи и такъ или иначе объединенные въ отношеніи гражданскомъ, естественно, скоро объединились и въ церковномъ отношеніи вокругъ главнаго города провинціи-митрополіи. Этотъ процессъ организаціи помѣстныхъ церквей по провинціямъ, несомнѣнно, начался еще во второмъ вѣкѣ, а въ третьемъ вѣкѣ этотъ процессъ уже привелъ къ образованію опредѣленныхъ провинціальныхъ митрополитическихъ церквей. Порядокъ управленія въ такихъ помѣстныхъ церквахъ уже сложился и для перваго вселенскаго собора онъ былъ уже „древнимъ обычаемъ“. „Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Повеже и римскому епископу сіе обычно. Но и въ Антіохіи, и въ иныхъ областяхъ (*επαρχίαις*) да сохраняются преимущества церквей“ (Правило 6-е). Объ управленіи въ такихъ древнихъ, первыхъ

по времени, помѣстныхъ церквахъ говорить и 34-е апостольское правило. „Епископамъ всякаго народа (разумѣется народъ, живущій въ той или иной провинціи, такъ какъ дѣленіе на провинціи въ римской имперіи имѣло основу, между прочимъ, и этнографическую) подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія; творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ“. Здѣсь указано два начала высшаго управленія помѣстной церковью: соборъ и первоіерархъ. Какъ соборы, такъ и первоіерархи въ помѣстныхъ церквахъ равно получили начало еще во второмъ вѣкѣ. Ни соборъ не исключаетъ первоіерарха, ни наоборотъ. Напротивъ, по мысли апостольскаго правила, сочетаніемъ первоіерарха и собора въ помѣстной церкви и обуславливается церковное единомысліе и въ этомъ единомысліи прославленіе Пресвятой Троицы.

Объ управленіи помѣстныхъ митрополичьихъ церквей есть цѣлый рядъ правилъ, опредѣленныхъ соборами 4-го вѣка: антиохійскимъ (прав. 16, 17, 18, 19, 20 и 9-е), сардиійскимъ или сердикскимъ (прав. 14). Всѣ эти правила устанавливають, что во главѣ управленія помѣстной церковью стоитъ соборъ и митрополитъ съ особыми, лично ему принадлежащими, правами первоіерарха. И никто тогда не полагалъ, будто существованіе первоіерарха противорѣчитъ началу соборности. Напротивъ, возглавленіе помѣстной церкви первоіерархомъ митрополитомъ считали необходимымъ дополненіемъ и какъ бы усовершеніемъ самой соборности управленія. Въ правилахъ собора антиохійскаго (16, 17 и 18) есть понятіе „совершеннаго собора“. Что же такое „совершенный соборъ“? „Совершенный же соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ съ прочими и митрополитъ“—отвѣчаетъ 16-е правило антиохійскаго собора.

Такъ мы видимъ, что въ дали вѣковъ, какъ только начали образовываться первыя помѣстныя церкви,—онѣ были въ управленіи возглавлены первоіерархами—митрополитами по имени главныхъ городовъ провинцій митрополій.

На митрополичьихъ помѣстныхъ церквахъ организація Церкви не закончилась. Она продолжалась въ соотвѣтствіи съ административными дѣленіями римской имперіи. Въ этой имперіи были административныя области большія, нежели провинціи—діоцезы (*diocesis*). Помѣстныя церкви, находившіяся въ предѣлахъ одного діоцеза, скоро объединились между собой, такъ что помѣстной церковью стала церковь всего діоцеза. Какъ только совершилось это объединеніе церквей діоцеза, тотчасъ во главѣ помѣстной церкви новаго типа надъ всѣми митрополитами, становится опять первоіерархъ. ① такихъ помѣстныхъ церквахъ говоритъ вѣторой вселенскій соборъ въ правилахъ 2 и 6-мъ, называя первоіерарховъ— епископами діоцеза и разграничивая предѣлы ихъ церковныхъ областей. Четвертый вселенскій соборъ именуеть тѣхъ же самыхъ первоіерарховъ экзархами діоцеза (прав. 9 и 17), а константинопольскаго епископа называетъ и архіепископомъ (прав. 28).

Такъ и при новой формѣ помѣстныхъ церквей сохраняется неизмѣнно законъ о возглавленіи ихъ высшаго управленія первоіерархомъ.

Слѣдующая ступень церковной организаціи—патріархаты, образовавшіеся отъ соединенія въ церковномъ отношеніи нѣсколькихъ діоцезовъ. Такъ діоцезы еракітскій, асіискій и понтійскій составили константинопольскій патріархатъ. Во главѣ патріархатовъ, этихъ помѣстныхъ церквей позднѣйшаго типа, стали патріархи. Византійская имперія никогда не совпадала съ одной помѣстной церковью; въ ея предѣлахъ было нѣсколько отдѣльныхъ церквей съ патріархами во главѣ. Послѣ помѣстныя церкви создавались по принципу между прочимъ и національному. Въ моменты подъема національнаго могущества и самосознанія народы устраивали себѣ автокефальную церковь и возглавляли ее первоіерархомъ. Такъ было, напр., въ Сербіи въ 14-мъ вѣкѣ при Стефанѣ Душанѣ, когда была объявлена автокефалія сербскій церкви и поставленъ сербскій патріархъ. Наша русская церковь получила начало какъ митрополія константинопольскаго патріархата: со средины 15-го вѣка стала автокефальной, подъ главенствомъ московскаго митрополита. а съ 1589 года сама стала патріархатомъ. Въ настоящее время православная Церковь состоитъ изъ 16 автокефаль-

ныхъ церквей и всѣ эти церкви—греческія, славянскія, арабскія, румынскія—имѣютъ во главѣ первоіерарховъ; съ разными именами и съ различной властью, но первоіерархи есть вездѣ. То же и въ отпавшихъ отъ Церкви обществахъ, напр., у армянъ, яковитовъ и др.

Таково свидѣтельство исторіи. Вездѣ и всегда мѣняются формы высшаго управленія помѣстныхъ церквей, мѣняются самыя помѣстныя церкви, но неизмѣнно сохраняется тотъ законъ высшаго управленія, по которому оно возглавляется первоіерархомъ. Имена и объемъ власти первоіерарха измѣняются, но непоколебимо стоитъ самъ принципъ первоіерарха въ каждой помѣстной церкви.

Печальнымъ исключеніемъ является наша несчастная русская церковь со своимъ синодомъ. Вся вселенская Церковь Христова до 1721 года не знала ни одной помѣстной Церкви, управляемой коллегиально, безъ первоіерарха. Никогда и русская церковь не была безъ первоіерарха. Наше патріаршество уничтожено было Петромъ I. Кому оно помѣшало? Соборности церкви? Но не во время ли патріарховъ было особенно много у насъ соборовъ? Нѣтъ, не соборности и не Церкви помѣшало у насъ патріаршество. Кому же? Вотъ предо мной два великія друга, двѣ красы XVII вѣка—патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. Чтобы поссорить друзей, злые бояре нашептываютъ царю: „изъ-за патріарха тебя государя не видно стало“. И Никонъ, когда ушелъ съ московскаго престола, между прочимъ писалъ „пусть ему государю безъ меня просторіе будетъ“. Эту мысль Никона и воплотилъ Петръ, уничтоживъ патріаршество. „Пусть мнѣ государю безъ патріарха просторіе будетъ“. Московскому единодержавію, пресбразованному Петромъ въ неограниченное самодержавіе, помѣшало русское патріаршество. Въ столкновеніи съ государственной властью угасло на время русское патріаршество и во главѣ русской церкви стала невѣдомая всей Христовой Церкви коллегія, въ которой скоро воцарился духъ монарха, потому что приставленный къ ней оберъ-прокуроромъ какой-нибудь гусарь „сонмомъ архіерейскимъ, какъ эскадронъ на ученьи, командовать“. Учрежденіе коллегіи было, во всякомъ случаѣ, новостью въ Церкви Христовой; новость эта создана была по голландско-нѣмецкимъ образцамъ и вовсе не ради пользы церковной.

Спросимъ мы теперь: что же это за постоянное, всегда и всюду неизмѣнное явленіе въ Церкви Христовой, что во главѣ высшаго управленія помѣстной церковью становится первоіерархъ? Неужели это ошибка всѣхъ вѣковъ, всѣхъ помѣстныхъ церквей, которую мы призваны исправить? Неужели всѣ заблуждались, а истина открыта, наконецъ, только намъ однимъ? Неужели всѣ помѣстныя церкви, устанавливая главенство первоіерарховъ, отталкивали отъ себя Христа, желали, чтобы не Христосъ былъ посрединѣ ихъ, а патріархъ, какъ представлялъ дѣло учрежденія патріаршества въ одномъ изъ прошлыхъ нашихъ собраній протоіерей Н. В. Цвѣтковъ? Не слишкомъ-ли это горделивое и высокомерное отношеніе къ преданію всей поднебесной Церкви Христовой? Не лучше-ли и намъ смиренно склониться предъ основнымъ закономъ высшаго управленія помѣстной церкви, какъ ясенъ этотъ законъ изъ исторіи и изъ каионовъ?

Раздавалось возраженіе, въ прошломъ засѣданіи изъ устъ проф. Титлинова, будто патріаршество есть идея западная, папистическая. Ничего подобнаго. Папство желаетъ главенства надъ всею Церковью, а патріархъ глава церкви помѣстной. Неужели кто-нибудь здѣсь мечтаетъ, что московскій патріархъ покорить подъ свою власть всѣ 16 помѣстныхъ церквей? Въ современной намъ православной Церкви идея папизма не можетъ имѣть никакой почвы. Съ другой стороны, папа управляетъ Церковью самовластно, *sine consensu ecclesiae*, безъ согласія Церкви. Православный первоіерархъ помѣстной церкви ничего не творитъ безъ разсужденія всѣхъ ея епископовъ. Поскольку 34-е апостольское правило повелительно требуетъ въ каждой помѣстной церкви патріаршества, постольку оно обличаетъ заблужденіе папистовъ. Въ полемикѣ съ латинянами слѣдуетъ, между прочимъ, пользоваться и 34-мъ апостольскимъ правиломъ. Среди насъ нѣтъ еретиковъ папистовъ, а есть много православныхъ патріархистовъ. Нѣтъ ничего общаго между папизмомъ и патріаршествомъ и всякія упоминанія о папизмѣ на нашемъ православномъ соборѣ совершенно излишни и вовсе не нужны. Не папистическія тенденціи требуютъ восстановленія патріаршества, а православное церковное сознаніе.

И обращаюсь къ 1917-му году. Повидимому, мы пріѣхали на соборъ не въ такое время, чтобы говорить о патріар-

шествѣ. Предсоборный совѣтъ отвѣтилъ на вопросъ о патриаршествѣ очень быстро и рѣшительно: патриаршество будто бы противорѣчить началу соборности, а потому его и не слѣдуетъ возстановлять. „Всероссійскій церковно-общественный вѣстникъ“ едва не въ каждомъ номерѣ печаталъ фельетоны и статьи противъ патриаршества. Даже одно изъ синодальныхъ учреждений (издательскій совѣтъ) напечатало недобросовѣстный листокъ подъ заглавіемъ: „Нуженъ ли намъ патріархъ?“ Листокъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, а послѣдній синодъ, созванный послѣднимъ оберъ-прокуроромъ, по обычаю безмолвно „принялъ къ свѣдѣнію“ это непозволительное издѣвательство надъ священной идеей патриаршества. Наконецъ, у насъ господствуетъ „революціонная“ охлократія, которой всегда можно сдѣлать доносъ на мнимую контръ-революціонность патриаршества. И что же? Несмотря ни на что, мы говоримъ о патриаршествѣ. Первый большой вопросъ, который мы обсуждаемъ, есть вопросъ о патриаршествѣ. Мы не могли и въ отдѣлѣ о высшемъ управленіи удержаться, чтобы не говорить о патриаршествѣ прежде всего. Не удержались отъ этого и здѣсь, на общемъ собраніи нашего собора. Сердце радостно уже переживаетъ препразднество великаго церковно-народнаго торжества возстановленія патриаршества. Тѣ, кто въ нашихъ собраніяхъ возражаютъ противъ патриаршества, сами въ прошлый разъ признались, что они берутъ на себя неблагоприятную задачу и говорятъ безнадежныя рѣчи. Почему это? Откуда это? Не значить-ли это, что церковное сознаніе, какъ въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ, такъ и на московскомъ соборѣ 1917 года говорить неизмѣнно одно: „епископамъ всякаго народа, въ томъ числѣ и русскаго, подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу“.

И хочется мнѣ обратиться ко всѣмъ тѣмъ, кто почему-то считаетъ еще нужнымъ возражать противъ патриаршества. Отцы и братіе! Не нарушайте радости нашего единомыслія! Зачѣмъ вы берете на себя неблагоприятную задачу? Зачѣмъ говорите безнадежныя рѣчи? Вѣдь противъ церковнаго сознанія боретесь вы. Бойтесь, какъ бы не оказаться вамъ богоборцами (Дѣян. 5,59)! Мы и такъ уже согрѣшили, согрѣшили тѣмъ, что не возстановили патриаршества два мѣсяца назадъ, когда пріѣхали въ Москву и въ первый разъ встрѣ-



тились другъ съ другомъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Развѣ не было кому тогда больно до слезъ видѣть пустое патриаршее мѣсто? Развѣ не обидно было видѣть, что московскій митрополитъ за всенощной подъ Успенье стоялъ гдѣ-то подъ подмостями? Развѣ не горько было видѣть на историческомъ патриаршемъ мѣстѣ грязную доску, а не патриарха? А когда мы прикладывались къ святымъ мощамъ чудотворцевъ московскихъ и первопрестольниковъ россійскихъ, не слышали-ли мы тогда ихъ упрека за то, что двѣсти лѣтъ у насъ вдовствуетъ ихъ первосвятительская кафедра?

Есть въ Іерусалимѣ „стѣна плача“. Приходятъ къ ней старыя правовѣрные евреи и плачутъ, проливая слезы о погибшей національной свободѣ и о бывшей національной славѣ. Въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ тоже есть русская стѣна плача—пустое патриаршее мѣсто. Двѣсти лѣтъ приходятъ сюда православныя русскіе люди и плачутъ горькими слезами о погубленной Петромъ церковной свободѣ и о былой церковной славѣ. Какое будетъ горе, если и впредь навѣки останется эта наша русская стѣна плача! Да не будетъ!

Зовутъ Москву сердцемъ Россіи. Но гдѣ же въ Москвѣ бьется русское сердце? На биржѣ? Въ торговыхъ рядахъ? На Кузнецкомъ мосту? Оно бьется, конечно, въ Кремлѣ. Но гдѣ въ Кремлѣ? Въ окружномъ судѣ? Или въ солдатскихъ казармахъ? Нѣтъ, въ Успенскомъ соборѣ. Тамъ у передняго праваго столпа должно биться русское православное сердце. Орелъ Петровскаго, на западный образецъ устроеннаго, самодержавія выклевалъ это русское православное сердце. Святотатственная рука нечестиваго Петра свела первосвятителя россійскаго съ его вѣковаго мѣста въ Успенскомъ соборѣ. Помѣстный соборъ церкви россійской отъ Бога данной ему властью снова поставитъ московскаго патриарха на его законное неотъемлемое мѣсто. И когда подъ звонъ московскихъ колоколовъ пойдетъ святѣйшій патриархъ на свое историческое священное мѣсто въ Успенскомъ соборѣ,—будетъ тогда великая радость на землѣ и на небѣ.

---